

Новая работа Лу Хэнина оказалась крайне насыщенной и динамичной. Вначале он беспокоился, что не сможет адаптироваться к новым условиям, но через несколько дней, когда предыдущий сотрудник завершил передачу дел и ушел, он с удивлением осознал, что всего за неделю научился составлять планы и таблицы клиентских запросов, причем делал это весьма качественно.

Он заметил, что изменился. Раньше, работая в фармацевтической компании, он приходил и уходил строго по времени, не задерживаясь ни на минуту. Тогда он думал, что работа — это просто выполнение обязанностей за деньги, и не хотел прикладывать лишних усилий. Компания периодически проводила собрания, пытаясь мотивировать сотрудников, но все уже были не студентами, и, пока менеджеры и начальники произносили вдохновляющие речи, остальные сидели, уткнувшись в телефоны. Чем больше было собраний, тем громче звучали требования повысить зарплату. Тогда он думал, что так и должно быть, пока не сменил работу, столкнулся с трудностями, побывал в роли работника эскорта, а затем устроился на швейную фабрику... и понял, что проблема не в окружающей среде, а в его собственной пассивности.

Теперь он сознательно отбросил ярлыки «выпускника престижного вуза» и «опытного работника», спокойно приняв роль новичка. Он приходил рано и уходил поздно, тщательно изучал каждый этап работы, боясь допустить ошибку, и постепенно начал находить в этом удовольствие.

В марте в Цзянчэне пошел первый весенний дождь. Лу Хэнин освоился на новой работе, и его коллеги, также недавно устроившиеся, решили пригласить старших сотрудников отдела на ужин.

Хотя все они были ассистентами, работали в разных офисах и редко пересекались, но в работе им приходилось взаимодействовать. Новые сотрудники хотели наладить отношения, а старшие были не против, поэтому после нескольких обсуждений решили встретиться в ресторане напротив компании вечером.

После работы все весело направились к ресторану. Лу Хэнин шел последним, по дороге прикрывая зонтиком девушку, которая выглядела очень скромно. Они работали на разных этажах и были едва знакомы, не зная даже должностей друг друга. Лу Хэнин прикрыл ее от дождя, а затем, увидев, что она держится за руку с другой, более старшей девушкой, попытался передать зонтик.

Младшая девушка покачала головой, а старшая с удивлением посмотрела на него, подвинулась под зонтик и с улыбкой сказала:

— Мы обе худенькие, давай постоим под зонтиком вместе.

Лу Хэнин, не привыкший к таким шуткам, смущенно опустил голову, оставив половину плеча под дождем.

За ужином он узнал, кто эти девушки. Младшая оказалась родственницей менеджера отдела маркетинга, что помогло ей устроиться в компанию, но, к счастью, она была компетентной и скромной, так что на нее не было нареканий. Старшую звали Лянь Цин, она отличалась решительностью и жестким стилем работы, занимая важную должность в управлении.

Хотя все они были ассистентами, их позиции различались. Лу Хэнин был ассистентом менеджера отдела маркетинга, но за месяц работы большую часть времени проводил за документами в офисе, почти не контактируя с начальником. А сотрудники управления, будь то секретари или административные ассистенты, занимали более высокие позиции, чем

руководители отделов.

Присутствие Лянь Цин на ужине вызвало оживление, и многие пытались сблизиться с ней. Лу Хэнин бросил взгляд на их стол и увидел, как кто-то улыбается, в то время как женщина в центре внимания сохраняла холодное выражение лица, не проявляя даже вежливой улыбки.

Лу Хэнин быстро отвел взгляд, подумав, что не зря заметил ее пронзительный взгляд еще на улице. Она явно принадлежала к числу тех, кто добился успеха, но, как говорится, «начальник всегда прав». Те, кто сейчас заискивал перед Лянь Цин, в обычное время вели себя с ним высокомерно.

Он почувствовал легкую зависть. Раньше он был личным помощником Чэнь Ли, но, по сути, занимал обычную должность. Чэнь Ли был местным царьком в отделе маркетинга, и над ним стоял только Сюй Цзи, поэтому, как бы хорошо Лу Хэнин ни работал, у него не было шансов на повышение. Эта мысль заставила его задуматься о Сюй Цзи. За время работы с Чэнь Ли он узнал кое-что, о чем не принято говорить вслух. Например, он вел подробный справочник клиентов, изначально чтобы упростить общение, но позже, когда кто-то начал покупать подарки по предпочтениям клиентов, его назначение изменилось.

«Поддержание клиентов через их интересы» казалось естественным, но Лу Хэнин знал, что Чэнь Ли действовал от своего имени. Пока это не вызывало проблем, но он беспокоился, что, если Чэнь Ли уволится или перейдет в другую компанию, Сюй Цзи потеряет часть ключевых клиентов.

Он не был уверен, знает ли об этом Сюй Цзи. Более того, как и многие, он сомневался, способен ли Сюй Цзи быть хорошим руководителем.

Когда кто-то пошел за фруктами, телефон Лу Хэнина завибрировал. Он посмотрел на экран — звонила мама. Он дождался, пока ужин закончится, и, выйдя в туалет, перезвонил. Как и ожидалось, мама сразу начала жаловаться:

— Почему ты только сейчас перезвонил?

Лу Хэнин не говорил об этом, но давно понял привычки матери. Вечерние звонки в девяносто процентов случаев касались денег, а в оставшихся десяти — ее родственников.

Раньше он не замечал этого, привыкнув брать на себя все заботы. Но однажды, выйдя с Чэнь Ли, он услышал, что есть удачное время для звонков клиентам — после обеда и вечером. Это удивило его, ведь в книгах писали обратное, но на практике оказалось, что в это время люди более открыты.

Это знание не сильно повлияло на него, ведь связь с клиентами не была его обязанностью. Но каждый раз, когда мама звонила, он невольно думал, не потому ли она выбирает это время, чтобы попросить о чем-то.

Это было странное чувство. Лу Хэнин иногда спорил с собой, считая, что женщина, которая всегда дома, вряд ли знает такие психологические приемы. Но он не мог отрицать, что это заставило его осознать, что он не всегда безропотно выполняет просьбы. Он тоже уставал, чувствовал раздражение и беспомощность. И в какой-то степени его усталость и беспомощность были связаны с его семьей.

Если копнуть глубже, его замкнутый характер и отстраненность также были следствием влияния матери.

Лу Хэнин понимал, что был слишком категоричен, как сжатая пружина, готовая распрямиться, и теперь он преувеличивал каждое давление.

Но на этот раз он недавно отправил деньги домой, так что мама вряд ли звонила за этим. Они поговорили несколько минут, и вдруг мама сказала:

— Постарайся меньше участвовать в таких встречах с коллегами. Ты не такой, как они, с незнакомцами лучше не связываться, это может принести проблемы...

Лу Хэнин удивился и спросил:

— Какие проблемы могут быть от коллег?

<http://bllate.org/book/16320/1472925>